

Секция «Теория малых дел: история и современность» в работе симпозиума «Пути России 2019. Народничество и популизм»

Е.С. Никулина, И.К. Полещук

Екатерина Сергеевна Никулина, научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82. E-mail: nikulina@ranepa.ru

Илья Константинович Полещук, младший научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Москва, проспект Вернадского, 82. E-mail: poleshchuk-ik@ranepa.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2019-4-4-138-142

27–28 сентября 2019 года в Москве состоялся очередной XXVI международный междисциплинарный симпозиум «Пути России. Народничество и популизм», в рамках которого современные проблемы и проекты сельско-городского развития и местного самоуправления обсуждались на секции «Теория малых дел: история и современность». Секция была организована Центром аграрных исследований РАНХиГС при поддержке Фонда Розы Люксембург.

В конце XIX века в рамках так называемой «теории малых дел» широкое распространение получили разнообразные социально ориентированные проекты интеллигенции, направленные на постепенные улучшения народной жизни и крестьянской экономики, народного образования и здравоохранения. Они в некоторой степени способствовали улучшению благосостояния и культуры российского населения и проложили уже в XX веке дорогу к расцвету знаменитого земского и кооперативного движений в России. Впрочем, сторонников «теории малых дел» их более радикальные оппоненты упрекали и до сих пор упрекают в робости и политическом идеализме, в неспособности ставить и достигать более амбициозные цели, связанные с решительной борьбой за коренные социально-политические реформы.

Возможно ли в России начала XXI века обнаружить мировоззренческие настроения, активистские проекты, идеологические споры, аналогичные движению «теории малых дел» 130-летней давности? И если такую возможность не исключать, то в чем могут быть сходства и различия между дореволюционным и постсовет-

скими практиками «малых дел»? Наконец, что мы можем сказать в этом ключе о советском периоде российской истории? Имеются ли аналоги российской «теории малых дел» в народнических движениях других стран мира? Поискам ответов на эти вопросы и была посвящена секция, пригласившая к междисциплинарному диалогу как представителей различных социальных дисциплин, так и активистов и практиков.

Секция открылась докладом *Василия Зверева* (ИРИ РАН) «Теория малых дел Я.В. Абрамова и эволюция умеренного крыла народничества», посвященным видному народнику, талантливому публицисту, изобретателю термина «теория малых дел» Я.В. Абрамову (1858–1906). В нем были описаны основные вехи интеллектуальной и общественной деятельности Абрамова и распространение влияния «теории малых дел» среди современников. Большое внимание также было уделено и критическим мнениям современников Абрамова, не согласных с его «теорией малых дел».

Татьяна Савинова (Российский государственный архив экономики) в своем выступлении дала оценки народничеству и «теории малых дел» в создании российской земской статистики. Докладчица обильно цитировала самих земских статистиков для демонстрации эволюции в понимании ими сути своего ремесла. Если вначале они стояли на идеалистических позициях и действовали скорее дилетантски, веря в скорое и решительное улучшение условий народной жизни, то через несколько десятилетий земская статистика достигла высокого профессионального уровня, хотя при этом и не растеряла изначальные этические идеалы.

Ирина Гордеева (Свято-Филаретовский православно-христианский институт) представила доклад «Малые дела» в российском коммунитарном движении». На примере нескольких народнических общин-коммун она проследила историю конфликтов и споров вне и внутри коммунитарного движения, разворачивавшихся вокруг конкретных повседневных практик общинной жизни.

Александр Лярский (ВШПМ, Санкт-Петербург) проанализировал рецепции идей народничества и «теории малых дел» в подростковых рукописных журналах начала XX века, а также в дневниках и письмах гимназистов-старшеклассников Выборгской гимназии, отличавшейся высоко гуманистической направленностью своих педагогов. Перед нами предстала интересная картина: наиболее активные представители молодежи того времени не могли остаться в стороне от организации обучения и участия в социальной жизни в родной школе. Обладая недостаточными знаниями и небольшим числом соратников из других школ, они тем не менее не оставляли попыток самостоятельно наладить свою социальную жизнь.

Роман Петухов (Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН) в докладе «Дореволюционный опыт межмуниципального сотрудничества как недостигнутый идеал» показал, как несмотря на все противодействие царского режима

*Е.С. Никулина,
И.К. Полещук*
Секция «Теория
малых дел...

неуклонно вширь и вглубь развивалось земское движение, выйдя наконец в годы Первой мировой войны на уровень межмуниципального сотрудничества. Многообещающими казались в 1917 году попытки дальнейшей земской межрегиональной самоорганизации, но эскалация революционного насилия и разруха Гражданской войны поставили крест на земском движении.

Андрей Гросс (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону) обратился к парадоксам советской истории в своем выступлении «Диссидентская этика и “теория малых дел” в 1960-е гг.: случай “покаяния” Александра Гинзбурга». Он показал, как ожесточенная полемика вокруг компромиссов «малых дел» и «бескомпромиссности» воспроизводилась в новых советских условиях в рамках большого диссидентского протеста. Так, например, в текстах Александра Есенина-Вольпина сторонники «теории малых дел» выглядели трусливыми, лживыми гражданами, теряющими свои достоинство и человечность при компромиссных контактах с советским государством. Автор доклада отметил фундаментальный иллиберализм и авторитаризм такого способа диссидентского мышления.

Максим Воробьев (МГУ им. М.В. Ломоносова) в докладе «Местные инициативы в малых городах и сельской местности как ресурс социально-экономического развития» на основе большого статистического материала продемонстрировал особенности взаимодействия государственной, муниципальной власти с местным населением при реализации различных проектов в основном местного благоустройства территорий. Этот доклад был подвергнут критике некоторыми из участников семинара, подчеркнувших недостаточность использования только официальных статистических данных для анализа вопроса инициатив снизу на местах. Однако стоит отметить, что данные исследований могут оказать огромную услугу при контроле и корректировании работ в конкретном проекте, демонстрируя, что предполагается в идеале, а что обнаруживается в реальности.

Инна Копотева (РАНХиГС) на сравнительных примерах Европейского Союза и Российской Федерации в докладе «Меняющийся характер отношений между гражданами и местными органами власти» проанализировала особенности эволюции программ местного самоуправления. По ее мнению, подходы к самоуправлению на местах носят в ЕС значительно более гибкий и дифференцированный характер, чем унифицированная и централизованная система взаимодействия государства и общества на локальном уровне в России.

Если первый день работы секции был в основном посвящен истории «теории малых дел», то во второй день выступающие сосредоточились на проблемах современности. Так, *Татьяна Нефедова* (Институт географии РАН) в докладе «Дачники и дауншифтеры: спасение нечерноземных удаленных деревень или пролонгирование агонии?» подробным образом проанализировала масштабы и формы активности дачников и дауншифтеров в современной сельской

глубинке России. Признавая важность многообразного влияния рекреационно и идеалистически настроенных горожан на сельскую местность, Нефедова тем не менее отметила, что только дачники и дауншифтеры в одиночку не в состоянии остановить процесс обезлюдения российской сельской местности, необходима также продуманная социальная политика со стороны как государства, так и общества в целом.

В докладе *Ольги Фадеевой и Владимира Нефедкина* (ИЭОПП СО РАН, Новосибирск) «Муниципально-частное партнерство» не по правилам: сельские вариации на тему малых дел» также были представлены некоторые региональные кейсы из Сибири и Поволжья, в которых отчетливо просматриваются важнейшие структурные характеристики муниципально-частных партнерств в России.

Социологи *Валерий Виноградский, Ольга Виноградская* (ЦАИ РАНХиГС) на примерах экологических инициатив сельских домохозяйств Краснодарского края и Белгородской области отразили в своем докладе «Brave new world в глубинке: Кубань, Белогорье» новейшие мировоззренческие тенденции, а также активистские сельско-городские практики взаимодействия человека и природы на уровне «малых дел». *Олег Божков* (Социологический институт РАН, Санкт-Петербург) в докладе «Малые дела» — хобби или прибыльный бизнес?» на основе результатов своего исследовательского проекта, посвященного малому предпринимательству в регионах российского Нечерноземья, проанализировал различные причины участия малых предпринимателей в социальных и культурных инициативах на местах.

Эльвина Сагдиева (Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань), проведя социологическое изучение особенностей трудовой занятости в сельской местности Пензенской области, выявила важный фактор этнической (в частности, татарской) предприимчивости в пензенских селах, часто определяющий более высокий уровень социально-экономического развития именно этих селений в сравнении с окружающими их соседями.

Александра Фомкина (Тверской государственный университет) в докладе «Свет, вода и детские площадки: проекты местных инициатив в Тверской области как отражение проблем территории» отметила в целом положительное значение локальных инфраструктурных микропроектов развития сельской местности для преодоления местной социальной апатии, развития отношений кооперации и сотрудничества среди местного населения.

Ксения Авержиева (Институт географии РАН) на материалах своего географического путешествия с юга на север Архангельской области в докладе «Городская забота о деревне: участие горожан в развитии сел на Русском Севере» описала ряд примеров успешного развития проектов (гостиничных и культурно-рекреационных) горожан в архангельской глубинке.

В заключение работы секции *Дмитрий Rogozin* (РАНХиГС) в достаточно провокационном докладе «Вред малого в региональной социальной политике (по мотивам опроса в Ульяновской области)» обрушился с системной критикой на забюрократизированную социальную помощь малоимущим слоям российского населения, демонстрируя частые неэффективность и формализм в вопросах государственного преодоления бедности в российской провинции.

В целом секция «Теория малых дел: история и современность» продемонстрировала широкий исторический и региональный спектр представлений и практик российского и зарубежного «малоделия». Несмотря на дискуссионные расхождения в оценках значения и эффективности теории и практики «малых дел», следует признать несомненным, что «малые дела» как в ретроспективе, так и в перспективе социального развития России и мира имеют отнюдь не малое значение.

Section ‘Theory of Small Deeds’ of the Symposium “Paths of Russia–2019: Narodniks and Populists”

Ekaterina S. Nikulina, Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Prosp. Vernadskogo, 82 Moscow, 119571. E-mail: nikulina@ranepa.ru.

Ilya K. Poleshchuk, Junior Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Prosp. Vernadskogo, 82, Moscow, Russian Federation, 119571. E-mail: poleshchuk-ik@ranepa.ru